

12 лістапада 1997 года
Беларусь памінала
вядомага публіцыста,
прэзідэнта Нацыянальнага
цэнтра стратэгічных
ініцыятыў “Усход-Захад”
Анатоля Майсеню. Год
таму, 12 лістапада ў 7.20,
Анатоля Майсені не стала.
Афіцыйная версія —
аўтамабільная
катастрофа...
Пасля смерці Анатоля
Майсені засталіся жонка
Лада і 5-гадовая дачка
Наста, якая дагэтуль у сне
размаўляе з татам.
“Мы пераможам сілай
духу”, — заявіў Анатоль
Майсеня 19 кастрычніка
мінулага года падчас
выступлення на мітынгу
апазіцыі. На помніку
журналісту напісана: “Сіла
духу непадуладная
смерці”.
Беларусская асацыяцыя
журналістаў, рэдакцыя
газеты “Народная воля” і
Беларуская
Еўраатлантычная
Асацыяцыя заклалі прэмію
імя Анатоля Майсені.

ЗВАРОТ ЗАМЕЖНЫХ АРГАНІЗАЦІЙ ДА КІРАЎНІЦТВА БЕЛАРУСІ НАКОНТ ПАПРАВАК У ЗАКОН АБ ДРУКУ

Его Превосходительству
Президенту Республики Беларусь А.Г.Лукашенко,
членам Совета Республики
Национального собрания Республики Беларусь

Уважаемый господин Президент!
Уважаемые члены Совета Республики!

Мы, участники Международного семинара журналистов — руководители журналистских союзов своих стран, разделяем озабоченность журналистских организаций Республики Беларусь в связи с принятием Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь изменений и дополнений в Закон “О печати и других средствах массовой информации”. По нашему мнению, целый ряд положений законопроекта может быть использован для ущемления прав журналистов и, следовательно, права граждан на получение полной и объективной информации. Они вступают в противоречие с общеизвестными международными соглашениями, которые подписаны в том числе и Республикой Беларусь.

Уважаемый господин Президент!
Уважаемые члены Совета Республики!

Просим Вас использовать все имеющиеся у Вас полномочия для того, чтобы предотвратить принятие этого документа до тех пор, пока он не будет приведен в соответствие с международными нормами.

*Беттіна Пітерс — заместитель Генерального секретаря МФЖ
Ягода Вукучич — президент Хорватской Ассоциации журналистов
Бьер Мэнсон — член Исполкома Европейской Федерации журналистов
С.Калмыков — секретарь СЖР по международным связям
Л.Речицкий — секретарь СЖР*

П.Гутшонтов — секретарь СЖР, председатель Комитета по защите свободы слова и прав журналистов

В.Тамарин — генеральный директор Ассоциации “Российская пресса”

И.Сидоров — председатель СЖ Санкт-Петербурга

М.Салимов — председатель СЖ Башкортостана

Р.Ратникова — председатель СЖ Татарстана

И.Лубченко — председатель СЖ Украины

А.Бриж — главный редактор газеты “Донбасс”, председатель Донецкой областной организации журналистов

М.Рысбеков — первый заместитель председателя СЖ Казахстана

М.Барманкулов — заведующий кафедрой журналистики Казахского государственного университета

А.Геворкян — председатель СЖ Армении

А.Газазян — заместитель главного редактора газеты “Республика Армения”

Е.Овоян — заведующий отделом газеты “Вечерний Тбилиси”

А.Ходжаев — главный редактор газеты “Ташкентская правда”

Э.Эрназаров — главный редактор газет “Тошкент Оқиоми” и “Вечерний Ташкент”

В.Спиней — заместитель председателя СЖ Молдовы

И.Корецкий — заместитель главного редактора еженедельника “Независимая Молдова”

В.Санани — заместитель председателя СЖ Азербайджана

З.Алескерова — обозреватель газеты “Панorama”

Лейви Шер — заместитель председателя Союза журналистов Эстонии, заместитель главного редактора газеты “Эстония”

Прийт Пийклик — советник по общественным связям Эстонского радио

Д.Акабиров — главный редактор журнала “Садои шарк”

А.Сатторов — редактор независимых газет “Дайджест экспресс” и “Чархигарди”

Р.Эйлюнавичус — председатель Союза журналистов Литвы

В.Каваляускас — секретарь Союза журналистов Литвы

Г.Шабалин — заведующий отделом газеты “Панorama Латвии”

24 лістапада 1997 года задаволены іск Дзяржкамдруку Беларусі. Спынена дзейнасць газеты "Свабода" — аднонага са старэйшых незалежных выданняў, якое выходзіла тыражом у 50 000 экземпляраў.

Вышэйшы гаспадарчы суд рэспублікі ў асобе судзі Маі Кліменковай на падставе артыкулаў 10 і 75 Грамадзянска-працэсуальнага Кодэкса Рэспублікі Беларусь прыняў рашэнне дзейнасць газеты "Свабода" як сродка масавай інфармацыі спыніць. Пасведчанне аб регістрацыі прызначылі несапраўдным. Апроч усяго, на рэдакцыйны калектыв ускладзены судовыя выдаткі ў памеры мільёна разліковых білетаў Нацбанка Беларусі.

Рашэнне ўступіла ў сілу адразу.

Да гэтага было некалькі папярэджанняў аб парушэнні Закона аб друку, якіе Дзяржкамдрук вынес газете 19 лістапада. Адно з іх матывавана тым, што на старонках газеты праводзіўца паралель паміж падзеямі 1937 года і сучаснасцю. Тым самым, па мяркаванню аўтараў дакумента, газетны артыкул накіраваны на запалохванне грамадзян і "сведчыць аб намеры аўтара распаціць сацыяльную варожасць у грамадстве, а таксама паміж грамадскасцю і ўладай".

ПРЕС-РЕЛІЗ

Другое папярэджанне таксама абвінавачвае аўтара ў распальванні сацыяльнай варожасці. Присутныя на судзе назіральнікі, у тым ліку доктар юрыдычных навук, прафесар Міхаіл Пацуход зварнуў увагу на шэраг супрацьгласіць у тлумачэнні законаў. У тым ліку, прагучала спасылка на артыкул 16 дзеючага Закона, адпаведна якому спыненне дзейнасці сродка масавай інфармацыі магчыма толькі агульнаграмадзянскім судом. Аднак усе гэта на рашэнне Вышэйшага гаспадарчага суда не паўплывала. Такім чынам, ужо да прынцыя недэмакратычных паправак у Закон аб друку, якія нядайна адхілілі Верхняя палата беларускага парламента, здзейснены акт удушэння адной з вядучых незалежных газет. На прыкладзе "Свабоды" адпрацавана мадэль ліквідацыі незалежнай прэсы з захаваннем воінкавай прыстойнасці, якая стварае ілюзію законнасці. Зараз пад пагрозай закрыцця апінуўся ўсе беларускія недзяржкаўныя выданні грамадска-палітчага накірунку.

24 лістапада 1997 года
Праўленне Беларускай
асацыяцыі журналістаў

PRESS-RELEASE

24 November 1997 the Supreme Economic Court of Belarus made a decision on a law suite against *Svaboda* newspaper applied by the Belarus State Committee on Press. The *Svaboda* newspaper – the oldest independent daily with 50 000 circulation was shut down. The Supreme Economic Court of Belarus in the face of Maya Klimenkova, the judge, basing on the Articles 10 and 75 of the Civil Practice Code of Belarus attained a verdict to seize activities of the *Svaboda* newspaper and to consider its certificate of registration invalid. Moreover, the newspaper staff is to cover court expenses in amount of 1 000 000 Belarusian roubles. This decision came into force immediately.

Initially, on 19 November the newspaper got several warnings from the State Committee on Press on violating the Law on Press. The newspaper was accused of building up parallels between the 1937 events and present situation. According to the warning document, the newspaper article aimed to frighten citizens and "it proves the author's intention to escalate a social hostility within the society as well as between

the public and authorities". The second warning contained the same grounding.

Observers that were present at the trial, Professor Mikhail Pastukhov included, draw the court's attention to a number of contradictions in law implementation. The reference to Article 16 of the current Law was made. According to the Article 16, the General Court only is entitled to seize the media organization. Nevertheless, it had no influence on the Supreme Economic Court's decision.

Thus, before undemocratic amendments to the Law on Press rejected recently by the Upper Chamber of the Belarusian Parliament are passed, closure of the main independent newspaper has already become real. The *Svaboda*'s case is a model for authorities to liquidate independent media while having illusion of legality. Now, all independent press has been under threat of closure.

24 November 1997
Board the Belarusian
Association of Journalists

АПОШНІ ГЛЫТОК “СВАБОДЫ”?..

Падчас Міжнароднай канферэнцыі “СМІ Беларусі: адметнасці заканадаўства, правы і абавязкі журналістаў”, якая праходзіла ў Мінску 19-20 верасня 1997 года, некаторыя нашы калегі выказалі меркаванне, што цікі выкананічай улады на сродкі масавай інфармацыі ў хуткім часе яшчэ больш узмоцніцца. Гэта выклікала здзіўленне ў прадстаўнікоў Савета Еўропы, дэлегатаў Міжнароднай Федэрациі журналістаў, Сусветнай асацыяцыі газет, іншых аўтарытэтных

арганізацый. Маўляў, куды ўжо больш, калі плануемыя папраўкі ў Закон “Аб друку і іншых сродках масавай інфармацыі” (а гэта пытанне было асноўным) і без таго накладаюць на беларускую прэсу татальны кантроль і ўводзяць жорсткую цэнзуру (гл. N 8 блюлетні “Чацвёртая ўлада”). Тады ў сваім выступленні галоўны рэдактар газеты “Свабода” Ігар Германчук назначыў, што “...самыя горшыя часы ўсё ж такі наперадзе. Зараз презідэнт Лукашэнка як бы крыху

“ліберальнічае” — у тым сэнсе, што, магчыма, чакае, пакуль Захад прызнае яго рэжым легітымным (маецца на ўвазе паслярэферэндумная сітуацыя). Таму ён і не робіць занадта рэзкіх рухаў накшталт закрыцця газет ці масавай “пасадкі” журналістаў. Але я думаю, што такая сітуацыя будзе нядоўгай, і прэзідэнт да-можацца прызнання і развязжа сабе руکі альбо пабачыць, што дамагацца прызнання бессэнсоўна, і таксама развязжа сабе руکі. Думаю, што гэты перыяд можа настаць, самае позніе, на пачатку наступнага года. Перыяд жорсткіх рэпрэсіяў. І мы павінны быць да гэтага гатовы”.

Сумнія прагнозы спраўдзіліся. 24 лістапада 1997 года суддзя Вышэйшага гаспадарчага суда Рэспублікі Беларусь Мая Клімянкова вынесла рашэнне аб спыненні дзеянасці аднаго з самых масавых і папулярных выданняў — незалежнай газеты “Свабода”. Вердыкт прыняты на падставе трох папярэджанняў, адно з якіх рэдакцыя атрымала ад рэспубліканскай прокуратуры, а два апошнія —

ад 19 лістапада 1997 года — даслаў Дзяржкамдрук. Гэтая ўстанова і падала іск аб закрыці газеты. Дарэчы, прадстаўнік Дзяржкамдруку Уладзімір Арцёменка падчас суда паведаміў, што гэтыя папярэджанні ніякіх адносінаў да справы не маюць і што выданне можа ва ўстаноўленым парадку іх абскардзіць. У звязку з чым юрист “Свабоды” Марыя Прахарэнка задала пытанне: чаму тады гэтыя факты фігуруюць у матэрыялах справы? Незразумела таксама, чаму ў справе засталося папярэджанне Дзяржкамдруку ад 31 траўня 1996 года, якое быўло вынесена пасля публікацыі артыкула “Як судзіл — ведаем. А хто судзі?”. У публікацыі прыводзіліся імёны суддзяў, якія на закрытых працесах, за кратамі спецырмальніка размеркавалініка, што па вуліцах Акressціна ў Мінску, выносялі адміністрацыйныя прысуды ўдзельнікам веснавых акцый пратэсту. З таго часу мінула паўтара года, і тэрміны, прадугледжаныя Законам аб друку, даўно вычарпаныя.

Аднак найбольш важным засталося пытанне: ці ўваходзіць наогул у кампетэнцыю гаспадарчага суда разгляд спраў наконт парушэння Закона аб друку? Доктар юрыдычных навук, прафесар права Міхаіл Паставоў, які разам з іншымі юристамі на грамадскіх асновах прадстаўляў у судзе інтарэсы газеты “Свабода”, спаслаўся на артыкул 16 дзеючага закона, дзе прадугледжана спыненне дзейнасці сродка масавай інфармацыі толькі агульнаграмадзянскім судом. У адказ суддзя Клімінкоў спаслалася на апошнія пастановы пленумаў Вярхоўнага і Вышэйшага гаспадарчага судоў Беларусі, якія прынялі рашэнне, што гаспадарчыя суды могуць разглядаць і справы немаёмаснага характару... Неўзабаве суддзя вынесла вердыкт. На падставе артыкулаў 10 і 75 Грамадзянска-працэсualнага Кодэкса Рэспублікі Беларусь хадайніцтва адказчыкаў аб адкладанні слухання справы адхіліць. Дзейнасць газеты “Свабода” як сродка масавай інфармацыі спыніць. Пасведчанне аб рэгістрацыі выдання прызнаць несапраўдным. Да ўсяго, на адказчыкаў ўскладзеныя судовыя выдаткі ў памеры мільёна рублёў.

25 лістапада 1997 года ў рэдакцыі газеты “Свабода” адбылася прэс-канферэнцыя з удзелам замежных і айчынных карэспандэнтаў. На

пытанні журналістаў адказалі галоўны рэдактар газеты Ігар Германчук і выдавец Павел Жук. Паводле іх слоў, ліцэнзію закрылі без ліквідацыйнай камісіі і цяпер невядома, як вярнуть гроши падпісчыкам. Абскарджаць жа рашэнне суда бессэнсоўна, гэта палітычная расправа і адмяніць рашэнне суда можа толькі прэзідэнт. Тым часам, шмат людзей засталіся без працы. А дзесяткі тысяч чытачоў без інфармацыі, якую несла ім “Свабода”.

— У дадзены момант не выключана, — як зазначаў І.Германчук, — крымінальнае і палітычнае праследаванне. Але мы будзем займацца прафесійнай дзейнасцю! Магчыма, з новага года з’явіцца шанц выдаваць легальную газету і гэта будзе першым крокам да аднаўлення “Свабоды”.

Мяркуючы па ўсім, рэпрэсіі адносна беларускіх СМИ выйшлі на новы ўзровень. Так бы мовіць, па законе спіралі: масавыя затрыманні, арышты і збіцё журнالістаў падчас выканання імі службовых абавязкаў, масавыя штрафы і суды, на прыкладзе калектыву газеты “Свабода” — масавае пазбаўленне працы. Відаць, на чарзе, як адзначылі два месяцы таму ўдзельнікі Міжнароднай канферэнцыі “СМИ Беларусі: адметнасці заканадаўства, права і абавязкі журнالістаў”, “масавыя пасадкі”.

Тут без усякіх “паралеляў” з часамі культуры асобы Сталіна, намёкаў і алегорый трэба сказаць, што сітуацыя са СМИ ў Беларусі нагадвае падзеі 60-гадовай даўніны. Калі да эканомікі, палітыкі, культуры, грамадскай маралі падыходзілі толькі з пазіцыі насілля і чырвона-карычневай агітацыі і прапаганды.

УДЗЮБА,
сябра БАЖ.

ФОНД ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ

Россия 119021 Москва
Зубовский бульвар, 4, комн.432
Тел.: 201.44.20, 201.32.42
Факс: 201.49.47
Эл.поста: simonov@fond91.msk.ru

<http://www.internews.ras.ru/GDF>

GLASNOST DEFENSE FOUNDATION

4 Zubovsky blvd., Suite 432
Moscow 119021 RUSSIA
Phone: (095) 201.44.20, 201.32.42
Fax: (095) 201.49.47
E-mail: simonov@fond91.msk.ru

ЗАЯВЛЕНИЕ Фонда защиты гласности

24 ноября Высший хозяйственный суд Беларуси принял решение о запрете газеты "Свобода".

В который раз приходится призывать общественное мнение обратить внимание на ситуацию со средствами массовой информации Беларуси.

Теперь под угрозой закрытия самая крупная из независимых газет республики — "Свобода".

Два предупреждения, которые должны предопределить решение Высшего хозяйственного суда республики, который рассмотрел это дело, были вынесены накануне и единовременно, что, безусловно, свидетельствует, что акция эта запланированная и санкционирована президентской администрацией.

Кстати, а почему суд, хоть и Высший, но — хозяйственный? Неужели политические обвинения, предъявленные "Свободзе", рассматривает он? Только потому, что газета и суд находятся в "хозяйстве" президента? В свободной Беларуси?

Хотелось бы порадоваться тому, что в Беларуси с прессой наконец-то стали обращаться по закону. Но из-под этой, по закону проведенной акции, слишком агрессивно торчат ослиные уши произвола.

Мы выражаем свое возмущение этой видимостью законности.

"Свободзе" нужна истинная свобода, а не заменяющие ее постыдные декорации.

25 ноября 1997 года

РЕАКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ЗАКРЫТИЕ ГАЗЕТЫ "СВАБОДА"

"Репортеры без границ", Франция:

... направили в адрес президента Лукашенко письмо, содержащее протест в связи с ограничениями свободы слова в Беларуси и преследованиями белорусских независимых средств массовой информации.

Агентство "Эхо Москвы", Россия:

... дало сообщение о том, что независимая газета "Свобода" закрыта в связи с предъявленными ей обвинениями и расценивает происходящее как новый виток давления на независимую прессу.

Комитет защиты журналистов, Нью-Йорк:

... выразил серьезную озабоченность в связи с закрытием независимого издания "Свобода".

25 ноября 1997 года

**IFJ
International
Federation
of Journalists**

BELARUSSIAN ASSOCIATION
OF JOURNALISTS
Mr Zhanqa Litvina
President

JENS LINDE
President

AIDAN WHITE
General Secretary

BETTINA PETERS
Deputy General Secretary

Brussels, 30 October 1997

Dear Mr Litvina,

The IFJ Executive Committee, meeting in Brussels on 24-26 October 1997, considered the application for IFJ membership from the *Belarussian Association of Journalists*.

We are pleased to confirm that your union has been accepted as an **associate member**.

We will mail to you shortly some basic documents useful to all IFJ member unions -- list of members, code of principles, criterias for the issue and rules of the international press card and some specific information regarding the IFJ fees.

Hoping that the Belarussian Association of Journalists will benefit from the shared experience of the international journalists' community, we are

Yours sincerely,

Christiane DENIS
IFJ

**IFJ
International
Federation
of Journalists**

Презідэнту БАЖ
Жанне Літвінай

BELARUSSIAN ASSOCIATION
OF JOURNALISTS
Mr Zhanqa Litvina
President

Брусьель, 30 кастрычніка 1997 г.

Шаноўная спадарыня Літвіна,

Выканавучы камітэт Міжнароднай Федэрацыі журналістаў на сваім пасяджэнні ў Брусьеле 24-26 кастрычніка 1997 года разгледзеў заяву Беларускай асацыяцыі журналістаў аб сяброўстве ў МФЖ.

Мы рады паведаміць Вам, што ваша арганізацыя прынята ў МФЖ у якасці асацыяванага сябра.

Спадзяёмся, што наша супрацоўніцтва будзе карысным для ўсіх сяброўскіх арганізацый Міжнароднай Федэрацыі журналістаў.

З павагай,
Хрысціян Дэніс

7

Людмила
МАСЛЮКОВА,
политический
обозреватель газеты
“Народная воля”

ОДНАКО КРОМЕ САМИХ ЖУРНАЛИСТОВ НИКТО НЕ СОЗДАСТ ЗАКОН О ПЕЧАТИ

Белорусская независимая журналистика в последнее время одержала три победы в отстаивании свободы слова, каждую из которых следует признать промежуточной или временной. Или, как выразилась президент БАЖ Жанна Литвина, “мы получили тайм-аут”.

Череда уличных акций, проведенных в июле, августе и сентябре текущего года, помогла вызволить из застенков КГБ руководителя Минского бюро ОРТ Павла Шеремета. Однако выпущен он под подписку о невыезде и остается под следствием, то есть по-прежнему под угрозой.

Собственными усилиями и при содействии участников проходившего в Минске в конце октября международного семинара “Права и обязанности журналистов в странах СНГ и Балтии” в последний момент удалось предотвратить принятие верхней палатой парламента, Советом Республики, дискриминационных поправок в Закон “О печати и других средствах массовой информации”. Однако в середине ноября “сенаторы” и депутаты нижней Палаты представителей вернулись к поправкам, претерпевшим лишь “косметические правки” и не утратившим своей антидемократической сущности.

При самом активном участии Белорусской ассоциации журналистов в ноябре свершилось почти невероятное: 205-ый в нынешнем году номер общественно-политической газеты “Народная воля” был отпечатан не в литовской эмиграции, а в частной белорусской типографии “Мэджик”. Однако ее главному редактору Иосифу Середичу чиновник администрации однозначно заявил, что “Белорусский Дом пе-

чати” для издания закрыт. Ежедневная газета, тира-жируясь дома, вынуждена, по техническим условиям частной типографии, на двое суток опаздывать к читателям — как и раньше, когда ее печатали в Вильнюсе.

Несмотря на перечисленные “однако”, тяжкий опыт противостояния показывает, что оно не безнадежно и возможен хотя бы половинчатый прогресс.

Впрочем, о делах минувших дней самим журналистам глубоко задумываться недосуг. Время не ждет, а лишь подстегивает накатывающимися “возвратными”, неразрешенными и новыми проблемами. О предстоящем на ближайшее время и о перспективах говорили участники пресс-конференции, которую Белорусская ассоциация журналистов провела 17 ноября. В ее ходе обсуждены три темы: предложения ассоциации по совершенствованию законодательства Беларуси в области СМИ; проблемы издания “Народной воли” в родной республике; вторая жалоба генеральному прокурору О.А.Божелко о надлежащей проверке и правовой оценке фактов избиений, применения газа и задержания журналистов во время исполнения ими профессионального долга по освещению массовых уличных акций (ситуация с первичной жалобой подробно описана в прессе и нет необходимости детализировать ее еще раз).

Из трех проблем законодательная, конечно же, самая существенная. Пока не принят демократический закон о печати и не гарантировано его неукоснительное соблюдение, постоянно будут возникать частные проблемы у редакторов отдельных негосудар-

ственных изданий и личные проблемы у отдельно взятых журналистов.

Созданный при БАЖ Центр правовой защиты СМИ во главе с доктором юридических наук Михаилом Пастиховым аккумулировал наиболее актуальные предложения журналистской и юридической общественности. Осмысленные профессиональными юристами и расставленные по порядку, "Предложения..." тоже получили достаточно широкую прессу, были сразу опубликованы в белорусском выпуске "Народной воли" за 19 ноября. В тот же день тезисы были предоставлены депутатам и "сенаторам", которые в объединенной согласительной парламентской комиссии вернулись к проблеме "поправок к поправкам".

Как бы на сей раз не разрешилась коллизия в стенах Совета Республики, ясно одно: от нынешней власти пресса Беларусь не получит демократического закона, гарантирующего свободу слова. Власть скорее "кондрашка хватит", чем она пойдет на разгосударствление газет и типографий или создание Наблюдательного общественного совета по телерадиовещанию. При президенте Александре Лукашенко этому не бывать.

Никакая власть добровольно не выпускает из под своего контроля средства массовой информации, тем более электронные. В свое время так не получилось даже в активно демократизировавшейся Литве. В одной из публикаций восьмом выпуске "Четвертой власти" за нынешний год содержалась ссылка на опыт наших литовских коллег. Тамошние журналисты сами сделали три вещи: создали законопроект (разумеется, при помощи юристов) о печати; развернули широкую дискуссию в прессе и привлекли на свою сторону общественность; заставили депу-

татов Сейма отбросить дискриминационный официальный законопроект и принять прогрессивный закон "Об общественной информации" в журналистском варианте.

Все это происходило у наших соседей не в давние времена, а в лето 1996 — полтора года тому назад. Совсем недавно, и можно бы позаимствовать литовский опыт, однако... Вот и опять это белорусское "однако"!

Негосударственная пресса Беларусь не признает карманного Национального собрания. Фактически в республике нет законодателей. Те, которые юридически считаются таковыми, фиктивные, поскольку назначены президентом в нижнюю и верхнюю палаты. К ним апеллировать и бессмысленно, и унизительно. Вот почему первоначальная задумка БАЖ и юридического центра при нем послать официально "Предложения..." Национальному собранию была отвергнута. Такое решение нашло понимание у участников пресс-конференции 17 ноября и наверняка найдет поддержку в более широких кругах демократической белорусской журналистики. Сошлись на мнении, что "палатников" и "сенаторов" следует информировать всеми доступными способами, избегая тем не менее их публичной "легализации".

Одиннадцать принципов установления в Беларусь свободы слова, принятых на расширенном заседании Совета БАЖ 14 ноября 1997 года, адресованы общественности, как отечественной, так и зарубежной. Это, несомненно, гораздо лучше, чем ничего, для начала хорошо, но —однако! — явно недостаточно, причем по двум позициям.

Позиция первая. Принципы некому предлагать, нет механизма их продвижения в закон, поскольку избранный легитимный Верховный Совет 13-го со-

Пресс-конференция Белорусской ассоциации журналистов. 17 ноября 1997 года

зыва не правомочен, а его депутаты лишь ведут дискуссию о вероятности возобновления полноценных сессий.

Позиция вторая. Нет пока у журналистов цельного юридически законченного законопроекта. Концепция правового регулирования деятельности СМИ лишь обозначена. И только сформулирован вопрос о ревизии свода подзаконных актов, по которым в реальности мучаются независимые газеты и журналисты.

При таких обстоятельствах можно смоделировать по-белорусски уникальный "идеальный" вариант. Допустим, что журналисты при профессиональном участии юристов и поддержке общественности предложат ими выработанный законопроект о печати Верховному Совету 13-го совета (при том допущении, что оппозиционные депутаты решатся обрести полномочия и кворум, возобновить правомочные сессии легитимного, избранного парламента и приступить к законодательной деятельности). Рассмотренный и принятый закон вступит в силу, и тогда в средствах массовой информации республики устанавливается такое же "двоевластие", как в сфере законодательной ветви.

Пусть бы тогда "палатники" и "сенаторы" утверждали "гильотину" для свободы слова. Пусть бы тогда "крепостные" у исполнительной власти издания и журналисты до лучших времен работали по за-металинскому закону, а сотрудники негосударственных изданий — по альтернативному демократическому закону, составленному по европейским стандартам. Еще один парадокс белорусской действительности вряд ли сделает ее более абсурдной, чем она есть. Ведь это только сегодня представляется, что из такого противоречия век не выбьется, а на самом деле именно за альтернативой будущее.

Фантасмагорическая на первый взгляд "смичка" возродившегося Верховного Совета 13-го созыва с независимой прессой абсолютно логична с точки зрения основ демократического общества. В нем ни одна структура — будь то парламент, партии, общественные организации, гражданское самоуправление — не существуют порознь, а лишь как обязательные части единого целого. И пусть кто-нибудь опровергнет мое убеждение, что такое законодательное партерство не усилило бы значительно позиции обеих сторон — и парламентариев, и журналистов.

Если и опровергнет, то сама жизнь: когда Верховный Совет не найдет в себе сил или не сочтет возможным воскреснуть и приступить к принятию законов.

Но и в том случае, если на депутатов демократической оппозиции рассчитывать не придется, белорусским журналистам все равно подходит литовский вариант. Наши коллеги доказали, что в реформирующееся общество никто не способен защитить профессиональные интересы журналистского цеха. В усло-

виях авторитарного режима тем более никто и не возьмется защищать мастеров пера и микрофона, их независимости власть будет всячески препятствовать. Вот поэтому и верно утверждение: однако кроме самих журналистов никто не создает закона о печати.

Конечно, нет достаточных сил и средств, условия страшно осложнены. Однако создание закона о печати не такой уж колоссальный труд, если объединить все имеющиеся человеческие и интеллектуальные ресурсы. А как это никому не известные юристы на какой-то даче летом 1996 года быстро изваяли не что-нибудь, а лукашенковскую Конституцию! Можно взять на вооружение и этот сугубо отечественный опыт — позитивную его дерзость и решительность. А закон журналисты наверняка создадут более прогрессивный по содержанию и более совершенный по юридической своей форме.

Гипотетический авторский коллектив создателей закона о печати не "поджимает", как тогда президентских творцов диктаторской конституции, так называемый референдум. Однако и время, имеющееся в распоряжении, не беспредельно. Многие из журналистов старшего и среднего поколения вправе спросить: "Коллеги, а сколько той жизни осталось?" И очень трагично, что наиболее талантливые молодые журналисты спешат заниматься на работу куда угодно за пределами республики. Они правы, что не хотят ждать демократического расцвета дома, но и не правы, потому что тьма не рассеется, когда Беларусь покидают наиболее прогрессивные журналисты.

Никому не дано знать, когда время востребует демократическую законодательную основу журналистского ремесла. Однако когда востребует, надо будет быстро ответить на его запрос, а не начинать с чистого листа, с нуля, с "голой" идеи.

Известно, что в ближайшее время БАЖ планирует организацию серии семинаров для обсуждения законодательных проблем. Если организаторы имели в виду, что дискуссии как раз и задуманы для того, чтобы в итоге наработать пакет упоминавшихся юридических документов, то, значит, идея витает в воздухе, она действительно вызрела, раз к ней приходят одновременно и коллегиальное руководство ассоциации, и — путем индивидуальных рассуждений — рядовые члены БАЖ.

Напоследок пару строк для пессимистов. Предположим наихудшие варианты, которым несть числа и которые конкретно прогнозировать не хочется. Однако и тогда отступать некуда, потому что уже сегодня для многих журналистов речь идет не об интересах творчества, а о выживании как таковом. Слабое утешение? Как сказать! Может быть как раз достаточное для того, чтобы и под прессом произвела сотни и тысячи сотрудников СМИ могли держаться до конца — то есть бесконечно не уступать диктатуре. Такой уж "тайм-аут" предоставила судьба...

17 ноября 1997 года

Генеральному
прокурору
Республики Беларусь
О.А.Божелко

В апреле 1997 года Белорусская ассоциация журналистов направила на Ваше имя заявление с требованием проверить многочисленные факты грубого нарушения сотрудниками милиции действующего законодательства во время проведения массовых манифестаций в г.Минске. Очевидные противоправные действия — беспричинные избиения, применение газа, задержания — были допущены в отношении журналистов, исполнявших свои профессиональные обязанности в точном соответствии с Законом РБ "О печати и других средствах массовой информации".

Данное заявление было направлено Вами для проверки и решения вопроса о возбуждении уголовного дела в прокуратуру г.Минска. 7 октября 1997 года прокурор г.Минска Н.Куприянов сообщил Белорусской ассоциации журналистов, что в ходе проверки "не представилось возможным досконально разобраться с каждым фактом телесных повреждений, так как конкретные лица, их причинившие, установлены не были".

Считаем, что ответ прокурора г.Минска Н.Куприянова является необоснованным, противоречит фактам нарушений сотрудниками милиции прав журналистов, причинения им физического и морального вреда в момент исполнения ими своих служебных обязанностей. Ссылка на невозможность установления конкретных виновных лиц, на основании чего и было прекращено уголовное дело, не может быть принята во внимание, поскольку данный квалификационный признак не содержит в перечне обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (ст.5 Уголовно-процессуального кодекса РБ).

Прокуратурой г.Минска не в полной мере выполнены требования ст.3 УПК РБ, предусматривающей обязательное возбуждение уголовного дела и проведение всестороннего расследования по заявлению факту преступления. В данном случае нет причин для прекращения уголовного дела в соответствии со ст.208 УПК РБ.

Из полученного ответа следует, что по данному делу вообще не проводились какие-либо следственные действия. Это является грубейшим нарушением Закона "О Прокуратуре Республики Беларусь" и уголовно-процессуального законодательства.

В связи с вышеизложенным просим Вас дать указания о возобновлении производства по уголовному делу, возбужденному по фактам причинения телесных повреждений журналистам в момент исполнения ими своих профессиональных обязанностей во время проведения массовой общественной акции 2 апреля 1997 года в г.Минске.

О принятом Вами решении просим информировать Белорусскую ассоциацию журналистов в установленный законом срок.

Президент Белорусской
ассоциации журналистов

Ж.Литвина

ВАЙНА СУПРАЦЬ СМИ

WAR AGAINST MEDIA

Хроніка нарушэнняў славы
журналістаў
1 БІЛЬШАЯ 1997-М ГОДА

*Chronology of the violations of Freedom
of Speech and Press Rights of Journalists in
the Republic of Belarus during the year 1997.*

7 КАСТРЫЧНІКА
ОКТОВЕР

кіраўнік Беларускага бюро Грамадскага
расійскага тэлебачання (ГРТ) Павел Шарамет
вызвалены да суда з-пад варты ў ізоляторы
КДБ — “пад падпіску аб навыездзе”. Сам
журналіст даведаўся аб гэтым толькі пасля
таго, як позна ўчачы быў тайна (!) дастаўлены
следчымі дадому ў Мінск...

На працыгу прыкладна месяца Павел Шарамет і Зміцер Завадскі разам з адвакатамі
знаёмліся з матэрыяламі ўласнай
крымінальнай справы. Як выясвілася, у
якасці галоўных “доказаў” у справе фігуруюць
паказанні асобы без пэўнага месца жыхарства.
(Этыя чалавек, нібыта, выпадкова стаў свед-
кам перасячэння здымачнай групай ГРТ мяжы
з Літвой.) Акрамя таго, у якасці эксперта зап-
рошана глухнямая жанчына, якая, праглед-
зеўшы відэазапіс, канфіскаваны ў мінскім
бюро ГРТ, па вуснам Шарамета “вызначыла”,
што ён гаварыў падчас свайго рэпартажу з бе-
ларуска-літоўскай мяжы.

Pavel Sheremet, the head of Belarusian ORT (Russian TV Channel) bureau, was released from custody at a KGB isolator after having given the written undertaking not to leave the country before the trial. The reporter himself actually figured it out after he had been secretly taken by policemen back home in Minsk.

Pavel Sheremet and Dmitry Zavadski together with their defence lawyers was familiarizing themselves with their criminal case file. The case turned out to be primarily based on the “evidence” of a man with unknown residence. (This man allegedly saw ORT team cross the Lithuanian border). Moreover, a deaf-and dumb lady was invited as an expert. While watching the video cassette that had been confiscated at the Minsk ORT Bureau, she was able to read Sheremet’s lips defining what he had been exactly saying during his reporting from the Belarus-Lithuanian border.

30 КАСТРЫЧНІКА
ОКТОВЕР

Савет Рэспублікі — верхняя палата На-
цыянальнага сходу — адхіліў унесенныя ра-
ней урадам і ўхваленыя палатай
Прадстаўнікоў прапраукі да Закону “Аб дру-
ку і іншых сроках масавай інфармацыі
Рэспублікі Беларусь”. Аб гэтым, яшчэ да
пачатку пасяджэння палаты, паведаміў

the Upper Chamber of the National Assembly – the Council of Republic, rejected amendments to the Law on Press and Other Mass Media that had been proposed by the government and then approved by the House of Representatives. President Lukashenko had made no secret out of it during the meeting with participants of the

прэзідэнт Аляксандр Лукашэнка ў час сустэречы з удзельнікамі міжнароднага семінару журналістаў у Мінску. Праз тыдзень прэзідэнт заявіў, што законапраект “у цэлым добры” і што непатрэбныя праблемы ў сувязі з напраўкамі ўзніклі толькі з-за прэсы.

**31 КАСТРЫЧНІКА
ОКTOBER**

у цэнтры Мінска, калі ГУМа, карэспандэнта газеты “Імя” Алега Бебеніна двое невядомых сілай упіхнулі ў аўтамабіль “Фальксваген-Пасат” з нумарным знакам 11-28 MI і адвезлі яго на пятнаццаты кіламетр шашы Мінск-Заслаўе. Тут, па словах журналіста, яго завезлі ў лес, дзе правялі “прафілактычную гутарку” на тэму ўзаемадносінаў уладаў і прэсы. Невядомы (усяго іх было чацвера) парабілі яму і ўсім іншым журнالістам незалежных СМІ не канфіктаваць з уладай, каб пазбегнуцьмагчымых непрэменнасцяў. Як сцвярджае журналіст, пасля гэтых недвухсэнсоўных пагроз яго ашбукалі, забраўлі паўтара мільёна рублёў, пяцьдзесят долараў, тэлефонную картку і з’ехалі.

international journalists seminar in Minsk , actually before the parliament session began. One week later he stated that the draft law was “good as a whole” and that unnecessary problems with regard to amendments had been caused by media only.

Aleg Babenin, the independent *Imya* newspaper correspondent, was forced into a Volkswagen Passat (11-28 MI license plates) by the two unidentified near GUM, downtown Minsk. He was taken to the 15th kilometer of the Minsk-Zaslau'e highway and led into the forest. In the forest they had a “preventive conversation” on relations between the authorities and press. The unidentified (four all together) advised him and other independent journalists not to confront with the authorities so that to avoid any further problems. According to the journalist, after such unambiguous threats they searched him took away his money (half a million roubles and fifty dollars), a telephone card and went away.

**5 ЛІСТАПАДА
NOVEMBER**

у Партызанскім раіснудзе Мінска распачалося слуханне справы паводле ісka жыхаркі Магілёва да газеты “Свабода”. Рэдакцыяя апублікавала яе ліст у газету са скарачнімі. Аўтар ліста ўгледзела ў гэтым “зняўгату гонару і годнасці”, але потым, парабіўшыся з юрыстамі, перакваліфікавала іск у аўбінавачанне ў парушэнні рэдакцыйнага закона аб аўтарскіх правах. Такім чынам, былі выкарыстаны разыходжанні паміж дзеючым Законам аб друку і Законам аб ахове аўтарскага права.

the hearings on a Mogilyov resident v. *Svaboda* newspaper case started at the Partyzanski District Court of Minsk. The newspaper published her letter with abridgments Initially, the author filed the label and defamation suite, and then after having consulted with lawyers, replaced it with another one charging the newspaper with violating the Copyright Law. Thus, divergence between the current Law on Press and Copyright Law were used.

**10 ЛІСТАПАДА
NOVEMBER**

... газета “Імя” атрымала папярэджанне за подпісам намесніка Генпрокурора Беларусі М. Сненгіра ў сувязі з публікацыяй на старонках выдання шэрагу сатырычных калажаў, у якіх выкарыстаны выявы шэрагу высокапастаўленых асобаў, у тым ліку прэзідэнта. Выданне са спасылкай на Закон аб друку папярэджаеца, што згаданыя калажы нібыта “дэськрайтуюць кіраўніка дзяржавы... як асочу і палітычнага дзеяча”. Між тым у дзеяконым Законе аб друку існуе агульная норма аб абароне гонару й годнасці ўсіх грамадзянаў, не-залежна ад іх службовага становішча.

the *Imya* newspaper got a warning signed by Mr. Snengir, Deputy Prosecutor General in connection with publishing a number of satiric collages with images of high-ranking officials, President included. The newspaper was warned referring to the Law on Press that the mentioned collages “discredited the president... as a human being and political figure”. In fact, the current Law on Press stipulates a norm defending from label and defamation which is equal for all citizens irrelevant of their professional status.

13

12 ЛІСТАПАДА
NOVEMBER

адбылася гутарка паміж галоўным рэдактарам газеты "Народная воля" Іосіфам Сярэдзічам і намеснікам кіраўніка адміністрацыі прэзідэнта Іванам Пашкевічам, які праінфармаваў аб рашэнні Аляксандра Лукашэнкі задаволіць неаднаразовыя просьбы рэдактара аб дазволе друкаваць свае выданне ў Беларусі. Пры гэтым дазвол тычыцца ўсіх друкарняў і выдавецтваў на тэрыторыі рэспублікі, за выключэннем... Беларускага Дома друку — адзінага прадпрыемства-манаполіста, якое можа забяспечыць добрую якасць і хуткасць друкавання штодзённай газеты. Аднак, улічваючы цяжкі фінансавы стан выдання, "Народная воля", якая дагэтуль друкавалася ў Вільні, вымушаная была пайсці на кампроміс і вярнуцца ў невялічкую прыватную друкарню "Мэйджык" у Мінску. Дарэчы, год таму гэтая друкарня, дзе выходзіла тады "Народная воля", была нечакана, па надуманых прычынах часова зачынена ўладамі.

Mr. Josif Seredich, editor-in-chief of the *Narodnaya Volya* newspaper had a conversation with Mr. Ivan Pashkevich, deputy head of presidential administration. Mr. Pashekovich informed him that President Lukashenko, in respond to editor-in-chief's numerous requests, had made a decision to permit the newspaper be published in Belarus. The permission refers to all printing facilities on the territory of Belarus, excluding... the Belarusian Printing House – the only monopolist that is able to ensure the quality and fast printing of a daily newspaper. However, the difficult financial situation taking into account, *Narodnaya Volya* that has been presently printed in Vilnius, is to take up this compromise and get back to the Magic Co., a small private printing company in Minsk. Last year this company (*Narodnaya Volya* used to be printed there), was unexpectedly, without any reasonable grounding, closed temporally by the authorities.

13 ЛІСТАПАДА
NOVEMBER

кіраўнік адміністрацыі прэзідэнта ў Магілёўскай вобласці, старшыня аблвыканкама Аляксандр Кулічкоў забараніў рэдакцыі абласной газеты "Магілёўская ведамасці" друкаваць крэтычныя матэрыялы на тему сельскай гаспадаркі. Аднак рэдакцыя адмовілася выканаць загад і надрукавала матэрыял, а калегі з абласнога тэлебачання выказалі салідарнасць з газетай у тэлеэфіры. Адбылося гэта напярэдні прыезду Аляксандра Лукашэнкі ў вобласць у суязі з падзеямі вакол АПП "Рас-свет" і мяркуюмым выступам прэзідэнта на прамысловай нарадзе.

Mr. Alexander Kulichkov, chairman of the Mogilyov regional executive committee and the head of presidential administration in Mogilyov region, put a ban on publishing a critical material on agricultural issues by the *Mogiloyvskie Vedomosti* regional newspaper. However, the newspaper refused to obey to the order and published the material. Colleagues from the regional television spoke out their solidarity during live broadcasting. It happened on the eve of President Lukashenko's arrival in the region which was connected with events in Rassvet farm as well as with expected President's speech at the industries meeting.

*Падрыхтаваў Віталій ТАРАС,
сябра БАЖ.*

*Compiled by Vital Taras,
BAJ member*

ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВНОСТИ ЖУРНАЛИСТА В УСЛОВИЯХ ТОТАЛИТАРНОГО ГОСУДАРСТВА

*Александр ФЕДУТА,
кандидат филологических наук,
политический обозреватель
“Белорусской деловой газеты”*

II предлагаю вниманию уважаемой аудитории доклад по заявленной теме, я отдаю себе отчет в том, насколько болезненным для каждого профессионально работающего журналиста сегодня является вопрос об объективности. Я отдаю себе отчет также в том, что политическим фоном этого доклада является пятнадцатый день заключения моего коллеги Павла Шеремета. Но говорить на эту тему я считаю необходимым сегодня, поскольку завтра, после неизбежной победы демократии, мы, вероятнее всего, окажемся перед той же дилеммой, что и сегодня: нам придется выбирать между объективностью и партийностью.

Тоталитарный, авторитарный режим предлагает журналисту выбор. Если ты будешь лояльным к власти, ты вправе рассчитывать на свободный доступ к любым источникам информации, вплоть до главы государства, на высокие гонорары, на получение государственного жилья и тому подобных привилегий. Примеры у нас перед глазами.

Но даже лояльность не в состоянии защитить тебя от экзекуций вроде той, которой был подвергнут главный редактор президентской газеты. Ибо кроме элементарной лояльности власть стремится заставить тебя совершить явно бесчестные поступки, оказывать “маленькие” услуги вроде той, которую — вероятно, уже добровольно — не постеснялся окказать КГБ небезызвестный Сергей Заяц. Если же ты осмелишься быть нелояльным, тебя ждет судьба в лучшем случае Середича и Марцева, в худшем — Шеремета и Завадского.

Слабый выбирает первое. Сильный выбирает второе. Это бесспорно. Но проблема имеет еще одну сторону.

Отказавшись от исполнения “социального заказа” власти, ты вольно или невольно примыкаешь к тому, что в наших условиях принято называть демократической оппозицией. При этом под демократической оппозицией в нашей стране я понимаю весь широкий круг оппозиционных партий, признающих действие Конституции 1994 года и не

признавших результатов референдума 1996 года. Отстаивая принципы законности, они тем самым отстаивают демократию.

Но журналист, открыто принявший сторону демократической оппозиции, должен принципиально определить для себя, до каких пор он находится на стороне этой оппозиции. Ибо ни для кого не секрет, что возникают коллизии, когда оппозиция ведет себя столь же постыдно, как и власть.

Постыдно, находясь в эмиграции, требовать от оставшихся на родине сподвижников решительных действий вплоть до чеченского варианта. Постыдно нарушать взятые на себя перед коллегами по демократической коалиции обязательства и провоцировать их тем самым на раскол коалиции. Постыдно, ничем не обосновывая свою точку зрения и не утруждая себя поиском доказательств, обвинять коллег по партии в том, что они являются агентами спецслужб.

Но тогда зададимся вопросом, должны ли мы поддерживать оппозицию и в этом?

Должна ли независимая пресса исполнять функции партийной прессы и затушевывать, мишировать промахи оппозиции?

Мне говорят: лучше **такая оппозиция, нежели такая власть**. Но мы забываем, что **новая власть** может прийти только из рядов **этой оппозиции**. Как три года назад на волне оппозиционности на смену Кебичу пришел Лукашенко. И если не зависимая не только от государства, но и от оппозиции пресса не будет служить ей зеркалом, новая власть будет ничем не лучше старой. Просто вместо Шеремета в тюрьме с теми же формулировками и с той же степенью их обоснованности окажется Зимовский.

Политики аплодируют журналистам тогда, когда их точка зрения совпадает с нашей. Когда точки зрения не совпадают, они либо отмахиваются от нас по принципу “Глод выжил из ума”, либо пытаются нас скомпрометировать по принципу “Федута написал заказную статью”. Они знают, что они не правы, но они не менее, чем Лукашенко, уверены, что монополия на истину может принадлежать исключительно им. Носители идей демократии ведут себя как наследники тоталитаризма. И они призывают нас стать на их позицию.

Я не говорю, что журналист прав всегда. Но я приведу единственный пример, памятный нам всем, — Анатолий Майсения. Он был если не лучшим, то одним из лучших наставника. Он старался писать

правду. За это власть именовала его “агентом влияния ЦРУ” и “националистом”, а оппозиция, сегодня претендующая на статус его идейных наследников, презрительно клеила ему ярлык “кремлевской подстилки”. У него отнимали право быть собой. И даже когда он пытался дать в своей статье совет (по-другому не воспринимали), в ответ он получал лишь комплименты по поводу стилистического совершенства новой публикации.

Необходимо определяться — я согласен с этим. Но я категорически против того, чтобы независимая пресса становилась колесиком и винтиком очередного общепролетарского, общелиберального или общенационального дела. Есть партийная пресса — и люди должны знать, позицию какой партии она выражает. А есть надпартийная пресса, которая еще более необходима. Нельзя бояться вчера ЦК КПБ, а сегодня — политсовета ОГП. Нельзя руководствоваться старым горьковским лозунгом: “Кто не с нами, тот против нас”. Алексей Константинович Толстой сформулировал когда-то замечательный девиз: “Двух станов не боец, а только гость случайный”. Нельзя быть случайным гостем. Но еще менее того журналист должен становиться заангажированным оружносцем того или иного партайгеноссе. Мужество может заключаться и в позиции неприсоединения. Я предлагаю всем нам помнить и об этом, пусть даже получая вслед нашим статьям вопли

ненависти из уст очередного национального лидера, где бы он ни находился — во властьных структурах или в оппозиции.

У этой медали есть еще одна сторона. Это люди, работающие сегодня в государственных средствах массовой информации. Именно та всеобщая и зачастую персонально ничем не обоснованная обструкция, которой подвергаются эти наши коллеги с нашей стороны, заставляет их верой и правдой продолжать работать в государственных СМИ. Мы знаем, что рынок негосударственной прессы очень мал, а многим нужно кормить семью. И те безобразные сцены, которые устраивают порой демократически настроенные молодые журналисты женщинам, годящимся им в матери и волею случая работающим в “Советской Белоруссии”, никоим образом не делают чести ни демократии, ни молодости, ни мужчинам. Я не призываю целовать ручку Хрущевой или подавать руку Зайцу, но должно быть корпоративное понимание положения, в котором оказались люди. Нельзя требовать от людей повседневного героизма. Страна, хронически нуждающаяся в героях и исключительных личностях, не скоро придёт к демократии. Демократия — власть неагрессивной, честной и не претендующей на абсолютную истину нормы.

В конце концов каждый из нас рано или поздно вынужден сделать свой выбор. И его нельзя никому навязать.

БЕЛАРУСКІЯ СМІ ВАЧЫМА ЗАМЕЖНЫХ КАЛЕГ

Кар.: Якія прафесійныя уражанні склаліся ў цібі падчас знаходжання на Беларускім дзяржавным рады і ў краіне наогул?

Ф.: Ужо ў першыя два тыдні знаходжання тут мne стала зразумела, што ўзорэвень развіція сродкай масавай інфармацыі на Беларусі вельмі нізкі. Немагчыма развіцаць прафесійна, займацца супраўдай журналістыкай, калі ніяма адпаведных якасных структур, якія б займаліся проблемамі журналістыкі і журналістай на самых розных узроўнях. Тым не менш я сцурэў людзей, якія нават у вельмі жорсткіх умовах прафесійна працуяць у мас-медиа, робяць якасныя матэрыялы. На жаль, у вашай краіне па-ранейшаму выкарыстоўваецца старая школа журналістыкі, сутнасць якой у тым, што журналіст тут не з'ўляецца крытыкам, а агітаторам нейкай познай ідэалогіі, не важна якой — ці то гэта пропаганда погляду кіруючай улады, ці ідэя аналізу. Як і раней, у вас культивуеца ідэя прамоўцы, а не ідэя аналізу, не імкненне здабываць і распаўсюджваць незалежную інфармацыю. Другая вельмі важная проблема — тэхнічнае забеспеччэнне, асабліва гэта звязаны з электроннымі СМІ. З аднаго боку, вельмі шмат капшуце сама абстаўленне, грошай на яго закупку ніяма, а з іншага боку — толькі ліцензія на стварэнне новага сродка масавай інфармацыі капшуце ад 2 да 8 тысяч долараў — адно гэта адбівае ахвоту інвеставаць гроши ў ваши мас-медиа. І трэцяя, бадай, галоўная проблема — адсутнісць слоў, эпэрэсіі супраўдай журналістай. Часам проста здзіўляешся — як журналісты могуць працаўцаў у гэтакіх умовах? Я б так не змог... І яшчэ адзін момант. На маю думку, людзі, што займаюцца асвятленнем праблем культуры, медыцыны і г.д., з'ўляюцца супраўдными журналістамі, а тایя ваши калегі, што займаюцца палітычнымі аспектамі, ужо не журналісты ў поўнай меры. Журналісты, што пішуць для апазіцыйных газет, часцяком выкарыстоўваюць тыя ж методы, што і "урадавая" журналісты: падакоць не вельмі аб'ектывную інфармацыю, змагаюць за апазіцыйныя ідэі і прытым часта не вельмі прыстойнымі, не вельмі чыстымі метадамі. У вас існуе вельмі абмежаваное кола людзей, якія поўнасцю апраўдаўваюць званне журналіста.

Кар.: Якой падалася табе праца ў дзяржаўнай структуры — на дзяржаўным рады?

Ф.: Тоё, што робіцца на дзяржаўным Беларускім рады, — гэта аніякая не журналістыка. Гэта самападк-

Некалькі тмынку на Беларускіх дзяржаўных рады — практику малады *німецкі журналіст Фердынант Граф фон Кайзерлінг. Ен* вымучыў тэхніку сродкай масавай інфармацыі у *Мітфәэрскім універсітэце (Усходняя Германія)*, друкуючу ў *німецкай прэсе на пытаннях сродкай масавай інфармацыі, займаючы* *даследаваннямі розных мас-медиа. Працуячы на Беларускіх рады*, *ён супстракаўся са шматлікімі тутэйшымі калегамі, вынучай пытанне значацці прэсы ў нашай краіне. Перад аўгадан* *на радыому снадар Кайзерлінг адказаў на пытанні нашага карэспандэнта.*

ладванне пад афіцыйную ідэалогію, служэнне рэжыму. Тут немагчыма займацца сапраўднай прафесійнай дзейнасцю — калі хочаш паслаць факс, зрабіць патрэбны тэлефонны званок, ты вымушаны запытваць дазволу ў тамтэйшых чыноўнікаў. Да таго ж неабходна паведаміць, куды ты тэлефонуеш, каму і пра што ты будзеш гаварыць. Апроч таго, калі мne называюць тэлефонныя нумары, якія я не маю права набіраць, калі мne называюць імены, якія нельга называць у майх праграмах, — пра якую журналістыку тут можа ісці гаворка?

Кар.: Табе вядома, што рэпрэсіям на Беларусі падвяргаюцца не толькі тутэйшыя журналісты, але і замежнія: апошні прыклад — сітуацыя з Паўлам Шараметам. Што ты думаеш на эты конт?

Ф.: Шчыраў скажу, вельмі ўражаны тымі журналістамі, якія прыязжджаюць у вашу краіну і робяць адсюль рэпартажы. З-за такога становіща вакол Беларусі існуе інфармацыйны вакум. Калі ніводзін замежны журналіст не жадае ехаць сюды працаўца, адкуль у сцене будзе ведаць пра вашу краіну? Адкуль будзе брацца інвестыцыі ў вашу эканоміку? Адсутнісць інфармацыі горш за любую нават кепскую інфармацыю. Беларуссю на Захадзе амаль ніхто не цікавіцца. Нават у беларускай амбасадзе немагчыма атрымаць амаль нікай канкрэтнай інфармацыі пра вашу дзяржаву. Ніяма статыстыкі, ніяма асобаў, якіх добра ведалі б на Захадзе і пра якіх можна была б напісаць артыкул альбо зрабіць рэпартаж. Беларусь для Захаду — "белая пляма".

Кар.: Якім чынам, на твой погляд, можна было б паленішыць сітуацыю?

Ф.: Адзін са шляхоў — гэта пачаць з незалежнай адукацыі журналістай. Трэба ладзіць сумесныя семінары беларускіх і заходніх мас-медиа, бо не толькі беларускім журналістам было б цікава вывучаць вольгт замежных калегаў, але і заходнім журналістам змаглі б даведацца пра сітуацыю на Беларусі, пра становішча з вашымі СМІ. Трэба наладзіць дыялог, абмен, і калі з'явіцца новае пакаленне журналістай, яны ўжо на месцы змогуць стварыць сабе глебу, каб займацца супраўднай прафесійнай дзейнасцю. Гэта, мяркую, і ёсьць правільны шлях.

Гутарыў Генадзь КЕСНЕР, сябра БАЖ.

ЗА СВОБОДУ

Михаил ПАСТУХОВ,
заслуженный юрист
Республики Беларусь,
председатель Центра
правовой защиты СМИ,
профессор

СМИ

В

СВОБОДНОЙ

БЕЛАРУСИ

14 ноября 1997 года на расширенном заседании Совета БАЖ одобрены предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в области СМИ. Они подготовлены юристами Центра правовой защиты

СМИ на основании рекомендаций редакций негосударственных газет. Вполне возможно, что эти предложения могут стать программой деятельности БАЖ в ближайшей перспективе, во всяком случае, до обеспечения свободы СМИ в Беларуси.

В чём необходимость этих предложений?

Дело в том, что правительственные структуры предложили такие поправки в Закон о печати, что от свободы слова и информации в Беларусь ничего не остается. По сути дела, предпринята открытая попытка заменить свободу выражения мнения дозированной информацией, разрешенной государственными органами. В соответствии с правительственными поправками на любую критику в адрес власти должна следовать адекватная реакция контролирующих органов, вплоть до приостановления деятельности "подрывных" СМИ.

Похоже, власти захотели навести "порядок" в информационной сфере и прежде всего поставить "на место" независимую прессу, которая вышла из-под государственного контроля и дает объективную информацию своим читателям.

Пришло время встать на защиту свободы слова, которая является основой свободы общества. Без нее нет демократии, нет выбора, нет прогресса. Без потока свободной информации общество задыхается от авторитарного удуша.

Именно поэтому Совет БАЖ выступил с инициативой по подготовке альтернативных предложений по совершенствованию законодательства в области СМИ. При их разработке упор делался на международные правовые стандарты в этой сфере и насущные потребности в развитии "четвертой" власти.

Что главное в наших предложениях?

Главное — обеспечить выход прессы из государственного "плена" и дать возможность СМИ обрести свободу.

На решение этой задачи направлены следующие тезисы:

- 1) запретить цензуру в любых ее формах;
- 2) провести разгосударствление газет, телевидения и радио;
- 3) ликвидировать государственную монополию на полиграфические мощности (прежде всего типографии) и систему распространения печатных изданий.

В первую очередь надо снять бремя экономической зависимости СМИ от государства. Для этого следует провести разгосударствление таких гигантов-монополистов в области СМИ, как Белорусский Дом печати и Национальная телерадиокомпания. Они должны служить всему обществу, а не только государству, точнее — его руководству.

Насущной задачей является пересмотр и приведение в соответствие с международно-правовыми актами, Конституцией и законами Республики Беларусь множества подзаконных актов, которые сейчас регламентируют деятельность СМИ. Вот только некоторые из них: Положение о Государственном комитете Республики Беларусь по печати; Положение о порядке регистрации периодических изданий; Положение о порядке регистрации средств массовой информации (теле- и радиопрограмм) в Республике Беларусь; Положение о лицензировании полиграфической деятельности в Республике Беларусь и выдаче разрешений на приобретение полиграфического оборудования; Временное положение о порядке осуществления рекламной деятельности на территории Республики Беларусь. По большому счету все эти подзаконные акты должны быть отменены, поскольку они ограничива-

вают право граждан на свободную экономическую деятельность (статья 13 Конституции), на свободу выражения мнения (статья 33 Конституции), на получение, хранение и распространение информации (статья 34 Конституции). Основные вопросы организации и деятельности СМИ должны получить регламентацию в соответствующих законах.

Не менее важно защитить прессу, особенно негосударственные газеты, от внесудебной расправы со стороны органов государственного управления (в частности, Госкомитета по печати), а также от исков "обиженных" чиновников, которые нередко сводят счеты с неугодными газетами через суды, предъявляя непомерные претензии за "поруганную" честь, достоинство и деловую репутацию.

Кроме того, нужны более действенные гарантии безопасности журналистов, которых без стеснения избивают работники милиции во время массовых общественных акций. Статус журналиста должен гарантировать ему неприкасаемость и уважительное отношение со стороны представителей власти.

Это — только часть того, что нужно обеспечить для нормальной жизнедеятельности прессы, телевидения и радиовещания.

Что делать дальше?

Сформулированные нами предложения следует рассматривать как программу деятельности БАЖ на ближайшую перспективу. Каждое из предложений является по сути самостоятельной задачей, которая может получить свою конкретизацию и реализацию в нормах закона, а в некоторых случаях — и ценных законов. Например, путем принятия закона следует решить воп-

росы о разгосударствлении СМИ, о государственной поддержке (прежде всего экономической) прессы, установить ответственность должностных лиц за попытки осуществления цензуры, за скрытие информации от журналистов или за отказ в ее предоставлении без законных на то оснований.

В качестве следующего этапа деятельности Центра правовой защиты СМИ предполагается разработка конкретных законопроектов, а также частных изменений и дополнений в Закон "О печати и других средствах массовой информации".

Кому адресованы подготовленные от имени БАЖ предложения?

Свои предложения мы адресуем всем, кто выступает за свободу СМИ, кто готов не на словах, а на деле обеспечить независимость прессы, телевидения и радио от государственных структур, для кого идеалом является суверенная и демократическая Беларусь. Мы рассчитываем на поддержку политиков и государственных деятелей. Надеемся, что нас поддержат все честные журналисты (как государственных, так и негосударственных СМИ). Возможно, наши идеи получат развитие в программах политических партий и движений.

Обращаемся ко всем читателям: высказывайтесь по поводу наших предложений, критикуйте, если найдете в них недостатки, вносите свои предложения, присоединяйтесь к нашей работе.

В ближайшее время планируется провести ряд семинаров и "круглых столов", где будут обсуждаться проблемы СМИ и пути выживания независимой прессы в трудных условиях нашей действительности.

Журналисты-профессионалы за свободу СМИ в свободной Беларуси!

ПРАПАНОВЫ

на ўдасканаленні заканадаўства Рэспублікі Беларусь у галіне СМИ

У мэтах рэалізацыі канстытуцыйных правоў грамадзянай Рэспублікі Беларусь, уключаючыя слоўца, выказванне меркаваній, атрыманнне, захаваннне і распаўсюджванне поўнай, сапраўднай і своечасовай інфармацыі, 13 студзеня 1995 года Вярхоўным Саветам Рэспублікі Беларусь быў прыняты Закон Рэспублікі Беларусь "Аб друку і іншых сродках масавай інфармацыі". Прыняцце гэтага закона сталася цікунскім крокам у накірунку дэмакратызацыі рэгулявання дзейнасці СМИ.

У цяперашні час беларускім урадам унесены пропановы аб змяненнях і дапаўненнях у Закон "Аб друку і іншых сродках масавай інфармацыі". Яны пакіраваны на істотны змены прававога статусу СМИ, што можа прывесці да іх поўнай залежнасці ад дзяржаўных структур. Гэтыя папраўкі прынятыя ніжнім палатай Нацыянальнага сходу, але адхіленыя верхнім палатай і адпраўленыя на дапрацоўку.

Улічваючы, што унесены ўрадам папраўкі супірэчна нормам міжнароднага права ў галіне слоўца і інфармацыі, канстытуцыйным патрабаванням, Беларуская асацыяцыя журналістаў пропануе наступныя рэкаменданцыі па ўдасканаленні заканадаўства ў галіне СМИ.

1. Прывесці ў адпаведнасць з міжнароднымі прававымі стандартамі, Канстытуцый і законамі Рэспублікі Беларусь усе падзаконныя норматyўныя акты, якія рэгулююць дзейнасць СМИ і выдавецкую справу.

2. Забараніць ажыццяўленне цэнзуры ва ўсіх яе формах і праявах, з устанаўлением канкрэтных санкцыяў у адносінах да вінаватых службовых асобаў.

3. Прынесьць закон аб раздзяржайленні СМИ з прадастаўленнем органам дзяржайнага кіравання права быць заснавальнікам і выдаваць ведамасныя бюлетні, іншыя спецыяльныя выданні.

4. Для ліквідацыі дзяржаўнай манаполіі на выдавецтвы і паліграфічныя прадпрыемствы, на сістэму распаўсюджвання друкаваных выданняў, прывесці их раздзяржайленне на падставе закону.

5. Прынесьць адпаведны закон аб дзяржаўнай падтрымцы СМИ, забяспечыўшы роўныя магчымасці для іх дзейнасці незалежна ад формаў уласнасці і налітчычнай арыентацыі.

6. Принесьць закон аб тэлебачанні і радыёвяшчанні, у якім было б прадугледжана стварэнне Наглядальнай грамадскай рады па тэлерадыёвяшчанні.

7. Забяспечыць рэалны доступ журналістаў да кірніц інфармацыі, узманиць адказнасць службовых

асобаў за схаванне інфармацыі і за адмову ў не прадастаўленні без законных на тое падстав.

8. Скасаваць дазвольны парадак рэгістрацыі друкаваных СМИ з уядзеннем замест гэтага паведамляльнага характеристу рэгістрацыі.

9. Прадугледзець выключна судовы парадак адказнасці СМИ і журналістаў за парушэнні заканадаўства ў галіне друку, што выключае магчымасць пазасудовага вырашэння пытанняў аб прыпыненні і спыненні дзейнасці СМИ.

10. Устанавіць агульнаграмадзянскія тэрміны даўніны паводле іскай аб абароне гоніару, годнасці і дзяловай рэпутацыі, абмежаваўшы ў разумных памерах суму іскі. Увесці па справах гэтай катэгорыі дзяржаўную поштлін. Усклаці неабходнасць доказаў па гэтых справах на істоту.

11. Павышаць гарантыві бяспекі недатыкальнасці журналістаў пры выкананні імі сваіх прафесійных абавязкаў.

Беларуская асацыяцыя журналістаў, Цэнтр праўавой абароны СМИ, рэлакцыі недзяржаўных газет признаюць неабходнасць унісения праправак у дзеючы Закон "Аб друку і іншых сродках масавай інфармацыі" і гатовыя прапанаваць свой варыянт закона-практыкі.

Мэтазгодна прыступіць да распрацоўкі Канцепцыі прававога рэгулявання дзейнасці СМИ. На падставе гэтай канцепцыі трэба распрацаўваць і прынесьць пакет наступных заканадаўчых актаў:

— аб раздзяржайленні СМИ і недапушчальнасці іх канцэнтрацыі ў адных руках;

— аб прыватызацыі тэхнічных сродкаў вытворчасці і сістэмы распаўсюджвання друкаваных СМИ;

— аб прававым рэгуляванні дзейнасці тэлебачання і радыёвяшчання;

— аб дзяржаўнай падтрымцы СМИ.

Лічым, што паспешлівасць, адсутнасць шырокога аблеркаўвання і незалежнай экспертызы ў законатворчай дзейнасці, што мела месца пры распрацоўцы згаданых вышэй зменаў у законе, не могуць садзейнічаць выпрацоўцы юрыдычна аргументаваных і аўктыўнай неабходных прававых нормаў. Такая практика можа прывесці да канчатковага зношчэння свабоды слова на Беларусі.

Гэтыя пропановы распрацаўванныя з улікам рэкамендаций калектываў недзяржаўных СМИ, незалежных юристаў-экспертаў.

Приняты на пашыранным пасяджэнні Рады Беларускай асацыяцыі журналістаў (пратакол N 11 ад 14 лістапада 1997 года).

СТАРЫЯ ПЕСНІ ПРА ГАЛОЎНАЕ

Людміла ШЫЛАВА

Сёня ў наш побыт трывала ўвайшлі такія паняці, як інфармацыйна багатыя краіны і інфармацыйна бедныя. Адпаведна вядомы амерыканскі футуролаг Олівер Тофлер падзяліў людзей і дзяржавы на хутка думаючыя і марудна думаючыя. Мы, на жаль, адносімся да апошніх. Гэта тычицца не толькі ідеалогіі ці эканомікі. Адсутнасць у нашай краіне шырокай сеткі камп’ютараў, агульных банкаў інфармацый і наогул развітых сістэм электроннай сувязі — гэта сур’ёзная проблема, якая замінае развіццю нашага грамадства. Бо станаўленне демакратіі без хуткага, аператыўнага доступу да інфармацыі праста немагчымае. Таму намаганні кіраўніцтва Нацыянальнай дзяржтэлерадыёкампаніі па ўмацаванні інфармацыйнай прасторы Беларусі, у прыватнасці, павелічэнне колькасці выпускаў, аснашчэнне інфармацыйных структур сучасным абсталяваннем, стварэнне агентства тэлерадыёнаўнікі як цэнтра па зборы і апрацоўцы шырокіх інфармацыйных плыніяў можна толькі вітаць. Аднак у беларускім эфіры вядомы закон дыялектыкі не спрацоўвае — колькасць інфармацыйных праграм не перайшла ў іх якасць. Больш затое, тут працуе старанна прадуманая тэхналогія фільтрацыі матэрыялаў, адпаведна з якой і будуеща аднабаковая панарама падзеяй, бо з яе выкінутыя цэлыя пласты праблем нашага сённяшняга жыцця. У першую чаргу гэта рознасць поглядаў грамадства, шматгалоссе думак, пачуццяў, настрояў, выкарыстанне розных крыніц інфармацыі. Таму інфармацыйная прастора звузілася да афіцыйнай “дошкі аб’яду” накшталт “Падзеі і факты жыцця вышэйших эшалонаў улады”. У эфіры ўсталяваўся толькі адзін афіцыйны дзяр-

жаўны погляд. Такім чынам, тэлерадыёнаўгічны не выконвающы сваёй галоўнай задачы — адлюстроўваць грамадскую думку ва ўсіх яе праявах і рознабаковасці, што ні спрыяе сацыяльному фарміраванию.

Сёня ў беларускім эфіры ідзе сапраўдная барапча за аўдыторыю, дзе дзяржава выступае манапалістам і прэтэндуе на ісціну ў апошній інстанцыі. Маюць месца спробы блакіравання аб’ектыўнай інфармацыі праводзіцца строгі і мэтанакіраваны албор кадраў, перакрываеца доступ да тэлекамеры мікрофона журналістам з прагресіўным поглядамі. Менавіта на электронныя СМІ, як самы масавы і даступны канал інфармацыі, укладзена задача папулярызацыі пропагандысцкіх тэзісаў, распрацаваных презідэнцкіх структурах. Можна прыгадаць многія сюжэты пра падзеі ў краіне, якім шляхам “фільтрацыйнага” мантажу надаеца пэўныя сэнсы. Альбо чаго вартыя “перакручаныя” фразы ў каментарыях, дзе факты падмяняюцца суб’ектыўнымі разважаннямі, што не толькі зарыентуе грамадства і распальвае непатрэбныя страспі, але стварае рэальную пагрозу разбіральних канфліктў. Невыпадкова сённяшняя дзейнасць Беларускага радыё і тэлебачання прымушае наанава ацаніць ролю і адказнасць журналіста, таму што менавіта ён павінны, з аднаго боку, паставяць ўлічваць інтарэсы аўдыторыі, а з другога — мэты, паставуленыя кіраўніцтвам кампаніі. У нас традыцыйна, па старой завядзёнцы, лічыцца, што яны ў цэлым супадаюць з рэальнымі патрэбамі насельніцтва. Аднак мы бачым, што гэта, мякка кажучы, крху спрошчаны погляд. Хоць эфір і дэкларуеца як нацыянальнае багацце, якое, быццам бы, ідзе

на карысць усім жыхарам рэспублікі, а не асобным яго групам. У звязку з гэтым востра паўстасе пытанне аб грамадскім кантролі за радыё і тэлебачаннем, які існуе ў цывілізававных краінах і ахоўвае грамадскія інтарэсы. Па міжнародных законах судносіны кантролю і свабоды СМІ там такія, што ні ўрад, ні парламент, ні презідэнт не ўмешываюцца ў справы тэлерадыёжурналістай, а толькі назіраюцца за прынцыпамі вяшчання ў цэлым. І не толькі за якасцю эфірнай прадукцыі, але і за некаторымі функцыянальнымі харкаваныкамі РТБ. У першую чаргу, яны павінны даваць шырокую паліту светапоглядаў, рыхтаваць аб'ектыўную навіны, адностроўваць плюралістычныя думкі грамадства і г.д. Гэта значыць, што бяскрайний, анахісцкай свабоды слова няма і наогул быць не павінна. А каб радыё і тэлебачанне не расхісталі асновы грамадства, іх функцыі рэгламентуюцца дэмакратычнай заканадаўчай базай.

У нашай жа краіне ўзаемаадносіны паміж электроннымі СМІ, уладай і грамадствам юрыдычна не вызначаны. Таму і галоўны абавязак дзяржаўнай тэлерадыёкампаніі афіцыйныя ўладныя структуры разумеюць па-свойму, на ўзоруні аўтарытарна-кіруючай мадэлі. “Кіраунікі” эфіру працягваюць камандна-адміністрацыйны ўцік на перадачы і их аўтараў, выкарыстоўваючы методыкі прымусовай цэнтралізаванай вёрсткі праграм. Вось чаму, напрыклад, прамыя трансляцыі асобных падзеяў адначасова могуць ісці не толькі на рэспубліканскім, але і на расейскіх тэлеканалах, каб кожны беларус абавязкова атрымаў сваю порцию мясцовай агітациі і прапаганды. Гэта нагадвае да болю знаёмую карціну нядайніх часоў, калі ўсе-саюзная праграма “Вре-

мя” адначасова ішла па ўсіх каналах. З адной толькі, але прынцыповая, розніцай, што тады перадача аб'ядноўвала грамадства, а зараз беларуская “Панарама” робіць усё, каб яго раз'язніць. Перш за ўсё таму, што калі ўзнікае супяречнасць паміж ісцінай і кан'юнктурнымі меркаваннямі, паміж чаканнямі гледача і загадамі тых, хто дас жurnalістам заданні і робіць ацэнку, перавага аддаецца палітычнаму моманту. Тым самым абраны курс на жорсткае выкананне дырэктыў і распараджэнняў “зверху”.

Інфармацыйныя праграмы Беларускага радыё і тэлебачання сёняня робяцца, як правіла, рукамі маладых. Многія з іх зусім нядаўна скончылі факультэт журналістыкі, ёсьць і студэнты. Шчыра магу сказаць, што раней ніколі ў нацыянальным эфіры не было столькі моладзі. Ды і кірауніцтва — ў асноўным 40-гадовыя людзі. Толькі, на жаль, няма сярод іх прызнаных лідэраў, здольных распрацаўваць сучасную канцепцыю вяшчання. Трапіўшы ў ўціскі адміністрацыйна-каманднай сістэмы, яны адчуваюць сябе даволі няўпэўненай. Таму, я лічу, не трэба пазбаўляць іх нашай падтрымкі, бо самастойна пазбыцца кансерватыўнага, закасцяленага мыслення, уласцівага несвабоднай прэсе, ім вельмі цяжка. Хаця кож-

ны з іх зрабіў свой выбар, разам з тым неабходна, каб на старонках незалежнай прэсы гучаў голас у абарону грамадскіх інтарэсаў самай масавай і шырокай радыётэлевізійнай аудыторыі. Толькі сумеснымі намаганнямі можна змяніць клімат беларускага эфіру. Але для гэтага патрабна рэфармаванне ўсёй сістэмы грамадскіх каштоўнасцяў, якія час ад часу спрабуюць прапаноўваць беларускі тэлерадыёэфір і якія сёняня не адпавядаюць інтарэсам ні нашай дзяржаўы, ні нашага грамадства, ні кожнага з нас паасобку.

Семен БУКЧИН

НЕЗАВИСИМАЯ ПРЕССА:

ШИРМА ДЛЯ РЕЖИМА ИЛИ ГЛАС НАРОДНЫЙ?

Иногда я думаю: а может, лучше было бы, если бы вовсе не выходили эти четыре газеты, так или иначе демонстрирующие критическое отношение к лукашенковскому режиму? Ну зачем, в самом деле, “Народной воле”, “Свободзе”, “Белорусской деловой газете”, “Белорусской газете” служить своего рода ширмой для власти, по сути установившей в стране тоталитарное правление? Что независимой прессе предназначена именно такая роль — этого власть и не скрывает. На любые “западные” упреки следует ответ: у нас свободно издаются и распространяются газеты, даже призывающие к противодействию нынешней государственной системе и ее главе — президенту.

Ну зачем же так круто? — скажут мне. Эти газеты отражают настроения определенной части населения. И к тому же оказывают свое влияние на читателя. Разумеется, разумеется...

Только чего все-таки больше — ширмы или влияния? Я намеренно, конечно, заостряю вопрос. Попытки ответить на него связаны с анализом места независимой прессы в жизни белорусского общества, если таковое имеется. Впрочем, не собираюсь отнимать хлеб у социологов. Они могут все вычислить, разнести по соответствующим таблицам, что само по себе, безусловно, важно, но для меня не представляет в данном случае интереса.

Интересно же порассуждать о том, какой отпечаток наложил режим на облик независимой прессы в Беларуси. А то ведь у нас принято считать, что режим сам по себе, а независимая печать — тоже сама. Противостояние. А между тем есть и взаимосвязь. И она не только в том, что власть может выгнать из типографии, задавить штрафами и т.д. Самое печаль-

ное, что власти удалось под своим чугунным прессом сформировать два типажа изданий, не могущих в силу условий существования разорвать рамки этой типажности, перейти к новым формам существования, а следовательно, и к новой аудитории.

Типаж первый — задирский, популистский. Он представлен прежде всего “Свабодай” и “Народной волей”. Типаж второй — претендующий на солидную европейскую аналитичность в сочетании с резкостью отдельных высказываний, связанных с некоей ситуацией. Его олицетворяют “Белорусская деловая газета” и “Белорусская газета”. Эти издания смотрелись бы normally в рамках своих амплуа, если бы рядом с ними выходили другие ежедневные и еженедельные газеты, способные сочетать независимую информацию с независимым анализом. Но всего четыре ростка в информационной пустыне не только не могут превратить пустыню в оазис, но и сами формируются и существуют все-таки по законам пустыни.

Что имеется в виду? Когда от всей суверенно-сти-независимости белорусской осталось всего лишь четыре газеты, то очень скоро выяснилось, что они не могут выполнять ту роль нормальной прессы, которая существует в нормальных государствах. У нас газеты популистского плана вынуждены кричать, язвить и задираться. Газеты же солидно-аналитического характера неправдоподобно академичны в той далеко неакадемической ситуации, в которой они действительно находятся. Норма же, или “золотая середина”, проваливается в щель между этими типажами. По сути можно говорить о том, что за годы белорусского суверенитета власть не создала базы для раскрепощения газетного дела, что само по себе

является важнейшим фундаментом для создания гражданского общества. В Беларусь не возникли газеты широкого общенационального, общественно-го характера. Повторю — наряду с уже определившими свое амплуа изданиями. Именно свободные издания общенационального характера могли бы взяться за постановку и нормальное дискуссионное обсуждение коренных вопросов, за спокойное и кропотливое выяснение проблем, связанных прежде всего с историей Беларуси и с ее сегодняшним днем, что так важно для постепенного перелома в общественных настроениях, в понимании того, что произошло с нами и где мы и что мы сегодня. Для поиска компромисса, наконец.

У нас же издания критического, оппозиционно-го характера взяли, вынуждены были взять на себя просветительскую, пропагандистскую и даже агитаторскую роль, что и перевело нормальную проблематику, связанную с ко-ренными вопросами истории нации, ее нынешнего существования и выживания, в “оппозиционный план”. Соответственно, и проблематика, жизненно важная для становления гражданского, национально окрашенного общества в Беларуси, как бы не-вольно прописалась “по оппозиционному ведомству”. У нас ведь как: рассуждаешь на национальные темы — значит оппозиционер.

По сути четыре независимые газеты оказались перед необходимостью выполнения неподъемной работы: наряду с новостями, анализом текущей ситуации пришлось заняться формированием национального самосознания, гражданского общества. Работа эта, впрочем, не имеет системного характера. Публикующиеся большие статьи и даже циклы статей (к примеру, “Вызвольны шлях” З. Пазняка в “Свабодзе”) не становятся основой полемики даже среди специалистов. Это сильные выступления, звучащие в сильно разраженном пространстве. Можно вспомнить здесь и статьи А. Стариковича, философа В. Оргиша, С. Дубавца в той же “Свабодзе”, статьи С. Шарецкого, А. Лебедько, С. Богдановича, Г. Карленко в “Народной воле”. Публикации как будто громкие по содержанию, но совершенно не замеченные в смысле общественной реакции.

Происходит это не только потому, что общество “устало” и никого сегодня ничем не удивишь. Основная причина видится все-таки в том, что независимая пресса в условиях ее малочисленности и вполне определенной эфемерности существования вынуждена брать на себя не свойственные ей функции. Она у нас,

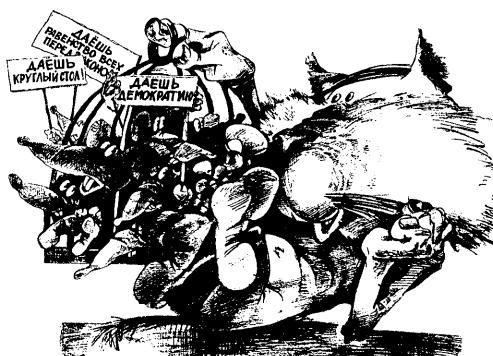
получается, и информатор, и комментатор, и аналитик, и пропагандист, и даже агитатор. Оттого и возникают ситуации, когда газеты, скажем, популистского плана вынуждены балансировать “на грани дозволенного”, а иногда и переходить опасную грань, как это делает Пазняк, когда говорит о необходимости перерастания оппозиционных настроений в “национально-освободительное движение”. Таким образом возникает повод для “зацикли” со стороны властей: к чему, мол, вы призываете? к борьбе с законной влас-тью? Газеты выполняют роль политического организатора, объявляя о намеченных на определенное число митингах, шествиях, пикетах и других общественных акциях “неповиновения”. Хотя истоки этой ситуации понятны: больше негде обсуждать проблемы общественного развития в Беларусь. Загнанная в искусственно ограниченное пространство общественная мысль, пусть и радикального порядка, вынужде-на использовать газе-ты, задача которых по сути иная — информиро-вать, комментиро-вать, защищать обще-ство от самоуправства власти.

Независимые га-зеты, условно говоря, “академического пла-на” (та же “БДГ” или “Белорусская газета”) стремятся удержаться в рамках более-менее спокойного анализа. Но сама прогностика ситуа-ции вынуждает их не

только ограничиваться констатацией существующего положения, но также искать пути выхода из состояния ужасающей и угнетающей стагнации и переходить к достаточно острой критике режима.

Все это и привело к тому, что независимая прес-са заняла некую отведенную ей властью резервацию. К сожалению, в общественном сознании закрепился этот “резервационный” образ. Независимый газетный рынок замер, закрепостился на отведенном ему участке. За все эти годы не произошло самого важного — возникновения новых (я имею в виду прежде всего профессиональный уровень) газет, а следовательно, профессионального развития того неслабого потенциала, который обнаружила именно независимая печать Беларусь в возникших в начале 90-х годов изданиях.

По сути власть добилась главного: навязала независимым изданиям не свойственные нормальной прессе черты радикализма, лишив их возможности нормального профессионального развития, и одновре-менно, спекулятивно используя сам факт их существования, соорудила для себя “демократическую ширму”, демонстрируя ее главным образом критикам режима с Запада.

З М Е С Т

ЗВАРОТ ЗАМЕЖНЫХ АРГАНІЗАЦІЙ ДА КІРАЎНІЦТВА БЕЛАРУСІ НАКОНТ ПАПРАВАК У ЗАКОН АБ ДРУКУ	1
АПОШНІ ГЛЫТОК "СВАБОДЫ"?.....	4
ЗАЯВЛЕНИЕ ФОНДА ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ	6
ОДНАКО КРОМЕ САМИХ ЖУРНАЛИСТОВ НИКТО НЕ СОЗДАСТ ЗАКОН О ПЕЧАТИ	8
ВАЙНА СУПРАЦЬ СМІ	12
WAR AGAINST MEDIA	
ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВНОСТИ ЖУРНАЛИСТА В УСЛОВИЯХ ТОТАЛИТАРНОГО ГОСУДАРСТВА	15
БЕЛАРУСКІЯ СМІ ВАЧЫМА ЗАМЕЖНЫХ КАЛЕГ	17
ЗА СВОБОДУ СМИ В СВОБОДНОЙ БЕЛАРУСІ	18
ПРАПАНОВЫ БАЖ ПА ЎДАСКАНАЛЕННІ ЗАКАНАДАЎСТВА РЭСПУБЛКІ БЕЛАРУСЬ У ГАЛІНЕ СМІ	20
СТАРЫЯ ПЕСНІ ПРА ГАЛОЎНАЕ	21
НЕЗАВИСИМАЯ ПРЕССА: ШИРМА ДЛЯ РЕЖИМА ИЛИ ГЛАС НАРОДНЫЙ?	23

"Чацвёртая ўлада"

Бюлетэнь Беларускай асацыяцый і журналистику
Выпускаецца пры фінансавай падтрымцы
Фонда "Еўразія"

Галоўны рэдактар Уладзімір ДзЮБА,
Кантактны тэлефон: 223-63-66

Ліцензія № 339
Друкарскія работы "Арбор"

Зак. № 9710 тыраж 499 экз.

"The Fourth Estate"

Bulletin of the Belarusian Association of Journalists
Published with the financial support
of the Foundation "Eurasia"
Responsible editor: Uladzimir Dzyuba
Contact telephone: 223-63-66

License № 339
Publisher - Belarusian Association of Journalists

Order № 9710 circulation: 499 copies